

Национальный договор о запрете рабского труда в Бразилии: в помощь профсоюзам?

Лиза Карстенсен и Доктор Шиобан МакГрат

В 2012 году две крупные компании, занимающиеся розничной торговлей одежды — испанская Zara и бразильская Marisa, были исключены из списка членов «Национального договора о запрете рабского труда». В обоих случаях подозрение в нарушении Договора пало на компании менее чем через год после того, как они, в числе первых, присоединились к нему, взяв на себя обязательство, отказаться от использования рабского труда в свои сети поставок. Оба этих случая вызвали серьезные дискуссии — о принудительном труде в швейной промышленности Сан-Паулу, а также о самом Договоре и связанном с ним «грязном списке» компаний, уличенных в использовании рабского труда.ⁱ

Так как же работает Договор? Служит ли его заключение примером для других стран, активно участвующих в борьбе с принудительным трудом? Полезно ли это для профсоюзного движения? Каковы его недостатки? Далее мы обоснуем нашу позицию, состоящую в том, что Договор стал мощным инструментом борьбы с принудительным трудом. Однако прежде необходимо кратко рассказать об организационном и правовом аспектах борьбы с рабским трудом в Бразилии.

Зачем нужен Договор о запрете рабского труда в Бразилии?

Конвенция МОТ №29 определяет принудительный труд как «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно». Бразильское законодательство запрещает «принуждение к условиям, аналогичным рабству». Принуждение кого-либо к труду — совершенно очевидно, попадает под это определение. Также сюда можно отнести нелIMITированный рабочий день и унижительные условия труда. Фактически большинство случаев рабского труда может быть классифицировано как принудительный труд. Поэтому далее, применительно к ситуации в Бразилии, мы будем использовать термин «рабский труд». Прежде всего, в условия рабского труда попадают мигранты — в основном бразильцы, ищущие работу в стране, а также иностранные мигранты, находящиеся в долговой ловушке. Это может быть и заёмный труд, и система оплаты труда товарами в

магазинах при фабриках, расположенных в труднодоступных районах. В некоторых случаях такой труд может быть сопряжен с угрозой физической расправы со стороны вооруженных охранниковⁱⁱ.

Современный рабский труд в основном используется в сельском хозяйстве, например, в скотоводстве, на лесозаготовках, в угольной промышленности и производстве этанолаⁱⁱⁱ. Использование рабского труда практикуется также в неформальной швейной промышленности Сан-Паулу, при этом латиноамериканские иммигранты работают и живут на небольших предприятиях с потогонной системой в крайне тяжелых условиях. За последнее время использование рабского труда было выявлено и в строительном секторе^{iv}.

В 2003 году федеральное правительство при поддержке МОТ учредило Национальную комиссию по искоренению рабского труда (CONATRAE), что, отчасти, стало результатом десятилетней работы правозащитников и активистов, занимающихся данной проблемой. Первый и второй Национальный план по искоренению принудительного труда (2003 и 2008гг. соответственно) предусматривали проведение в рамках государственной политики таких мер как инспектирование рынка труда при помощи специальных мобильных инспекционных групп, меры по предотвращению принудительного труда и проведение программ реинтеграции на рынке труда^v. Согласно докладу Министерства труда и занятости в результате было «освобождено от принудительного труда» 40 тыс. работников (в период между 1995 и 2011).^{vi}

В рамках этой работы Министерство труда и занятости также начало составление и распространение «грязного списка» фирм и частных лиц, уличенных в использовании рабского труда. В 2005 году гражданские общественные организации, поддерживаемые МОТ (Instituto Ethos, Instituto Observatório Social и неправительственная организация «Reporter Brasil»), заключили Национальный договор о запрете рабского труда.

Организации и предприятия, подписавшие Договор и ставшие его членами, приняли на себя обязательство не сотрудничать с компаниями, предприятиями или частными лицами, фигурирующими в «грязном списке» (например, не заключать с ними договоров о поставках или, в случае с банками, – не предоставлять им кредитов). Таким образом, Национальный договор является потенциально мощным механизмом, действующим через наложение экономических санкций. Для выявления нарушений трудовых прав в сетях поставщиков «Reporter Brasil» проводит ряд отраслевых научно-исследовательских проектов.

Исследования позволяют составить схему, отражающую деловые связи между организациями, включенными в «грязный список», и их клиентами. При помощи этой схемы компания, подписавшая Договор, может быть проинформирована о своих собственных деловых связях в производственных сетях. Добровольное использование «грязного списка» является действенным инструментом работы, так как дает предприятию возможность получить информацию о наличии рабского труда в сетях своих поставщиков. Не желая дальнейшего распространения информации в прессе, предприятия вынуждены реагировать на ситуацию.

Новые идеи, достижения и ограничения Договора

Цель заключения Договора состояла в том, чтобы создать такие условия, при которых рабский труд стал бы невыгоден. Прежние попытки борьбы с рабским трудом в Бразилии потерпели неудачу из-за безнаказанности виновников и мощного сопротивления со стороны сельскохозяйственного лобби. Договор стал инструментом, который в соответствии с законом может наказывать компании, использующие рабский труд, причём более эффективно и быстро, чем суд.

Следовательно, Договор, не будучи «решением» проблемы, служит инновационным инструментом. А правильные инструменты очень важны и необходимы – без них сложно выполнить какую-либо задачу. Договор сам по себе не решает проблему рабского труда, но его применение может принести огромную пользу тем, кто пытается изменить ситуацию.

В качестве инструмента Договор сочетает в себе черты общего регулирования рынка труда и трудовую инспекцию. По сути, Договор должен рассматриваться как некое продолжение «грязного списка». В отличие от других инициатив по защите трудовых прав, за которыми, как правило, стоят забастовки или другие виды мобилизации работников, катализатором данной кампании явилось, скорее, вмешательство со стороны

государства в связи с нарушением прав человека.

Сама природа рабского труда подразумевает, что к данному инструменту обычно прибегают в ситуации, когда профсоюзы слабы или отсутствуют, а уровень организации работников крайне низок. Случаи использования рабского труда могут быть выявлены только тогда, когда властям поступает информация от самих работников или от профсоюзов, сельских Католических комиссий или от организаций, выступающих за права мигрантов. При вмешательстве со стороны властей работников обычно «освобождают» от таких трудовых отношений и иницируют судебные дела против работодателей. С этой точки зрения минусом Национального договора является то, что он имеет, скорее, реагирующий характер, а не проактивный.

Изначально компании могут подписать Договор, не принимая на себя большой ответственности. Часто это происходит только после проверки, проводимой трудовой инспекцией на предмет использования рабского труда. После же подписания Договора у компании могут возникнуть довольно высокие издержки в случае выявления проблем в сетях ее поставщиков. Договор является передовым с точки зрения возложения общей ответственности за нарушение трудовых прав не только самой компанией, но и всеми участниками сети поставщиков и подрядчиков. Поэтому он выходит за рамки национальной законодательной базы и действует как транснациональный инструмент, который может ударить по ключевому активу компании – по ее имиджу.

Однако не очень крупные фирмы бренды менее уязвимы к атакам на свой имидж. В швейной промышленности Сан-Паулу такие фирмы занимают значительную часть рынка. Полуформальный характер швейной промышленности представляет собой еще одну проблему. Фирмы легко могут найти другого поставщика, избежавшего трудовой инспекции, а степень, в которой они осуществляют контроль над своими сетями поставщиков, значительно варьируется по секторам и фирмам. Само по себе ведение «грязного списка» является очень сложной задачей с правовой точки зрения, и многим компаниям удалось получить указания, выполнение которых позволило им избежать внесения в него.

Общее единодушие в том, что рабский труд неприемлем, обеспечивает легитимность Договора. Тем не менее, существует риск того, что сделанный в нем упор на самое вопиющее из нарушений трудовых прав изолирует его от более широкого спектра трудовых прав

работников и систематизирующих их политических отношений. Поэтому Договор не сможет *автоматически* усилить влияние профсоюзов, рабочего и социального движений.

Ситуация с исключением компаний Zara и Marisa из участников Договора демонстрирует его влияние и необходимость применения. На данном уровне он заменяет собой длительные судебные рассмотрения дел и может оказать давление на транснациональные компании. Однако это *не обязательно* приведет к укреплению переговорных позиций работников соответствующих секторов при заключении коллективных договоров. Для усиления позиций работников и трансформации этого давления в нечто более устойчивое - решающее значение имеет борьба социальных движений, профсоюзов и организаций мигрантов.

Разумеется, Договор может служить отправной точкой для начала общественной дискуссии о трудовых отношениях и их регулировании. Можно ли интегрировать проблему борьбы с рабским трудом в более широкую борьбу за достойный труд и его социально-политические условия? В Бразилии участники социальных движений признают, что к решению проблемы рабского труда необходимо подходить сразу с нескольких сторон — важна и роль трудовой инспекции, и сети поставщиков, и миграции, и земельной реформы. Ежегодная демонстрация иммигрантов в Сан-Паулу «За достойный труд и универсальное гражданство», а также недавнее объединение организаций, выступающих за проведение земельной реформы, являются символом продолжающегося прогресса в этой работе. Используемая ими стратегия встраивания этой борьбы в более широкий политический контекст — это то, чему профсоюзам и социальным движениям стоит поучиться^{vii}.

- i Просмотр подборки новостей по ссылке: (<http://www.reporterbrasil.org.br/pacto/noticias/view/427>) и <http://www.reporterbrasil.org.br/pacto/noticias/view/422>
- ii Esterci, Neide. 1994. *Escravos da desigualdade: estudo sobre el uso represivo da forza de trabalho hoje*. Rio de Janeiro: CEDI/ KOINONIA; Phillips, Nicola, und Leonardo Sakamoto. 2012. „Global Production Networks, Chronic Poverty and “Slave Labour” in Brazil“. In: *Stud Comp Int Dev.*; Rezende Figueira, Ricardo. 2004. *Pisando fora da própria sombra: a escravidão por dívida no Brasil contemporâneo*. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira.
- iii Thery, Herve, Neli Aparecida Mello, Julio Hato, und Eduardo Paulon Girardi. 2012 *Atlas do Trabalho Escravo no Brasil*. Amigos da Terra – Amazonia Brasileira: (<http://amazonia.org.br/wp-content/uploads/2012/05/Atlas-do-Trabalho-Escravo.pdf>) p. 37.
- iv Bastia, Tanja and Siobhan McRath. 2011. “Temporality, Migration and Unfree Labour: Migrant Garment Workers” (<http://www.socialsciences.manchester.ac.uk/PEI/publications/wp/documents/BastiaamdMcGrathunfreepaper.pdf>)
- v В 2012 г. закон «PEC 438/2001 о рабском труде» был одобрен Палатой депутатов Бразилии. Он предусматривает полную экспроприацию земли без какой-либо компенсации в случае использования рабского труда. Однако этот закон все еще ждет своего принятия в Сенате. Дополнительная информация доступна по ссылке: <http://www.trabalhoescravo.org.br/>
- vi Источник: Ministério de Trabalho e Emprego: Relatórios Específicos de Fiscalização Para Erradicação do Trabalho Escravo, см. ссылку: (http://www.mte.gov.br/fisca_trab/resultados_op_fiscalizacao.asp)
- vii Сайты компаний : <http://cami-spm.com.br/> и (<http://encontrounitario.wordpress.com/declaracao-do-encontro/>)

Лиза Карстенсен — докторант программы Кассельского университета по Глобальной социальной политике и управлению (GSPG). В ее исследовании содержится анализ использования рабского труда в современных условиях на примере глобальных производственных сетей в Бразилии (рассмотренных с постколониальной точки зрения).

Доктор Шиобан МакГрат — преподаватель гуманитарной географии в Ланкастерском экологическом центре (Университет Ланкастера). Сфера ее научных интересов — труд, глобальные производственные сети (GPN) и экономика Бразилии.